

Бобронникова Т. С.,
студент 4 курса
Сибирского юридического института МВД России

Научный руководитель:
Тепляшин П. В.,
профессор кафедры уголовного права и криминологии
Сибирского юридического института
МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

СКЛОНЕНИЕ К ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Российское общество на современном уровне вышло к абсолютно новому состоянию – информационному государству. Происходит интенсивное введение и увеличивающееся воздействие новых информационно-коммуникационных технологий во все сферы общественной жизни страны. Рост влияния всемирной сети Интернет на общество обращает огромное внимание экстремистских и террористических группировок для продвижения негативной информации, вербовки новых участников в свои сообщества, совершению различных противоправных действий экстремистской направленности. Используя сеть Интернет, идеологи экстремистских движений и сообществ активно влияют на сознание, систему социокультурных качеств современного человека и в частности российской молодежи. В результате этого происходит широкое распространение идеи, которая переходит в проблему общегосударственного значения и угрожает национальной безопасности Российской Федерации в целом.

Более полное понятие экстремистской деятельности указано в ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 года №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Из анализа такого понятия можно выделить элементы, реализация которых может быть осуществлена с использованием сети Интернет. К таким элементам относятся:

1) размещение программных документов различных групп, содержащих информацию, побуждающую к насильственному изменению конституционного строя и нарушению целостности государства, пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности и т.д.;

2) активное применение участниками террористических и экстремистских организаций различных ресурсов Интернета, позволяющих найти различную информацию о способах изготовления самодельных

взрывных устройств, методах совершения преступлений террористической направленности;

3) использование экстремистскими сообществами сети Интернет для финансирования своей деятельности либо содействия в планировании, организации, подготовке и совершении указанных действий террористической направленности.

Значительную опасность для международного сообщества и, в частности, для России, учитывая сегодняшнее положение, представляют сайты, непосредственно распространяющие идеи экстремизма, сепаратизма и терроризма. Через такие ресурсы международные террористические организации во многом свободно осуществляют популяризацию радикальных течений экстремистского характера. Для нашей многонациональной и многоконфессиональной страны наибольшую угрозу представляют Интернет-ресурсы, которые осуществляют информационную и финансовую помощь членам международных террористических организаций. Эти сайты призывают к совершению террористических актов, пропагандируют сепаратизм, религиозную нетерпимость и межнациональную неприязнь. Особо хотелось бы отметить, что посредством таких ресурсов демонстрируются сцены убийств и пыток военнослужащих и мирных жителей, проводится политика огромного информационного террора. Примерами этого могут служить многочисленные случаи распространения через Интернет видеороликов, показывающих «казни» иностранных граждан в Ираке, вызвавшие бурный общественный резонанс [1].

На современном этапе важное значение приобретает информационно-идеологическая безопасность общества от угроз террористического характера. Ведь социально-негативное информационное воздействие получает в руках террористов качество свертехнологичного оружия. Главными факторами, которые находятся в функциональной взаимозависимости с формированием идеологии терроризма в информационно-телекоммуникационных сетях, выступают следующие процессы, находящиеся в виртуальном пространстве социальной действительности:

- значительный технический прорыв в компьютерных технологиях и криптографических алгоритмах и, как следствие, стремительное распространение информации, что обеспечивает вероятность моментального обмена данными и строгого контроля за поведением человека, предотвращают манипулирование сознанием личности;

- огромная популярность социальных сетей, которые фактически культивируют восприятие информации, не требующую подтверждающих фактов;

- использование технологий «клипового сознания», которые в совокупности с приемами нейролингвистического программирования обеспечивают оккупацию подсознательной сферы в первую очередь современной

молодежи, превращая зависимость личности от информационных символов (картинок) и стереотипов в перманентное состояние;

- сочетание информационных технологий, дающих возможность уходить от мониторинга и идентификации источника информации (начиная от программ шифрования и анонимной работы в Интернет-пространстве, технологий «блокчейн», криптовалют и заканчивая такими способами как «распечатай и развесь»);

- регистрация сайтов в других странах, что обеспечивает их неприкосновенность и высокую степень сохранности от попыток блокирования, закрытия либо ликвидации;

- использование программного обеспечения, способного по аккаунтам и запросам пользователя формировать его информационный образ, создавая предпочтительный адрес для направления информации, содержащую идеи терроризма [2].

Для вербовки и создания привлекательного образа террористических организаций используются почти все популярные социальные сети и ресурсы, такие как: «ВКонтакте», «Youtube», «Facebook», «Instagram», «Twitter». Кроме того, используются все возможности вышеуказанных социальных сетей (массовые рассылки, «репосты», размещение видео- и аудиоматериалов, фотографий, картинок, документов, на реальных страницах к публикациям в комментариях добавляются ссылки на материалы по определенной теме с других Интернет-сайтов). Успешная военная кампания ИГИЛ сопровождается беспрецедентной по масштабам пропагандистской кампанией в Интернет-пространстве: ИГИЛ ведут прямые эфиры боевых действий в «Twitter», выкладывают фотографии своих жертв в «Instagram» и зачастую сообщают новости своим подписчикам в «Facebook». Со службой микроблогов «Twitter» террористы работают весьма активно, ввиду огромных возможностей быстрого распространения данных, удобства применения хештегов. Тысячи террористов и экстремистов в то же время размещают твиты с необходимыми хештегами. Этот метод позволил участникам ИГИЛ изменять результаты поисковой выдачи для рядовых пользователей социальной сети. Вводя свой хештег в чужие аккаунты, ИГИЛ обеспечивает себе дополнительную аудиторию (контент от ИГИЛ «бросается в глаза» тем пользователям, которые сами его не искали). За неделю в поддержку ИГИЛ появляется около 40 000 твитов. В «ВКонтакте» работают информационные группы террористов, существуют паблики провинций халифата и аккаунты рядовых боевиков, а также большой контент их сторонников. Пропаганда ведётся как на арабском, так и на русском языках. Вербовщики находят индивидуальный подход, используя ту информацию, которую могут найти в сети о сочувствующих своей организации. При этом используется наиболее популярный стиль, слоганы и символы. У молодого поколения формируется представление о некой общности – социальной группе, отличающейся от других цельностью представ-

лений и знаний об окружающей действительности. Слоганы и символы подаются при помощи понятных и знаменитых среди молодежи форматов, легко приобретающих статус «вирусных явлений»: демотиваторов, мемов, подражаний и других.

Стратегии противодействия экстремизму в РФ до 2025 года, информационно-коммуникационные сети, включая Интернет, признаны одними из главных источников угрозы экстремизма в РФ. В части посвященной задачам и направлениям государственной политики в сфере противодействия экстремизму указано несколько частей относительно пресечения деятельности экстремистской направленности в сети Интернет. Как отмечали на собрании Совета Безопасности РФ в 2014 году при рассмотрении данной стратегии, что одной из задач является создание государственной системы мониторинга не только телекоммуникационных сетей, но информационного поля в целом. При этом генеральный директор компании «Ашманов и партнеры» Игорь Ашманов считает, что основной упор в мониторинге будет сделан на социальных сетях. Он также сказал: «Как легко догадаться, следующий кандидат на «майдан» и гражданскую войну – это мы. Об этом наши государственные деятели говорят абсолютно прямо. И подобные действия сейчас организуются с помощью социальных сетей. Поэтому первое, что необходимо сделать, – это собственно мониторинг, то есть анализ, что пишут. Второе – надо уметь с этим бороться. Это возможно с помощью ботов и других средств зашумления либо просто через перекрытие канала». Но как это будет соотноситься с нерушимыми конституционными правами граждан непонятно. Однозначно правильным является решение проведения мониторинга телекоммуникационных сетей. Но затрагивание социальных сетей не всегда будет приводить к четкому результату. Массив информации в социальных сетях достаточно огромен и вся информация в блогах и репостах, в которых есть оттенок, например, национальной розни не всегда означает действительную ненависть лица его опубликовавшего.

Всемирная информационная сеть содержит в себе не только позитивную информацию, но и крайне негативную, запрещенную законодательством. Из-за некачественного правового воспитания люди иногда легкомысленно выкладывают в Интернет, в том числе в социальные такие материалы, которые признаны экстремистскими, сами не осознавая, что порой таким образом совершают преступление. Здесь, несомненно, необходимо отметить, какие материалы являются экстремистскими.

Для научных исследований экстремизма представляется наиболее подходящим подход, изучающий преступную деятельность с применением нескольких категорий: как ее механизма, так и криминалистической модели. Последняя позволяет познать преступную деятельность не через традиционные стадии способа совершения преступления (подготовка, совершение и сокрытие), а путем определения расширенных фаз преступной де-

тельности [3], последняя из которых – воспроизводство – является переходным путем к замыслению, подготовке и совершению нового – как правило, однородного – преступления. Обычно на первом этапе действуют экстремистское сообщество, организованная группа или группа лиц, создающих экстремистские материалы и размещающих их на специально созданных сайтах (страницах) в сети Интернет. На информационно-поисковом этапе возникает преступный умысел: распространять экстремистские материалы, изготавливать новые, как правило, аудиовизуальные, экстремистские материалы, пропагандировать экстремистские идеи, вовлекать новых участников в свое экстремистское сообщество (группу). На подготовительной фазе проводятся действия для решения следующих задач: обеспечение и маскировка выхода в сеть Интернет [4]; создание информационных порталов (сайтов, страниц в социальных сетях, блогов) и их регистрация, в том числе в зарубежных странах; скачивание готовых либо изготовление новых, как правило, аудиовизуальных, экстремистских материалов. Реализация преступного замысла осуществляется путем размещения на созданных информационных ресурсах скачанных или изготовленных экстремистских материалов либо в процессе их обсуждения в блогах и на страницах, а также переписки с другими пользователями Интернета с целью их вовлечения в экстремистскую деятельность. Так, в соответствии с абз. 2 п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», при решении вопроса о направленности действий лица, разместившего какую-либо информацию либо выразившего свое отношение к ней в сети «Интернет» или иной информационно-телекоммуникационной сети, на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение достоинства человека либо группы лиц, следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, контекст, форму и содержание размещенной информации, наличие и содержание комментариев или иного выражения отношения к ней. А также в соответствии с п. 15.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», под склонением, вербовкой или иным вовлечением лица в деятельность экстремистского сообщества или экстремистской организации следует понимать, в частности, умышленные действия, направленные на вовлечение определенного лица (группы лиц) в такую деятельность, например, путем уговоров, подкупа, угрозы, убеждения, просьб, предложений (в том числе совершенные посредством размещения материалов на различных носителях и распространения через информационно-телекоммуникационные сети). Воспроизводство данного вида преступной деятельности может осуществляться по трем основным направлениям: после распространения изготовленного материала № 1 на специально созданном сайте «А» (эпизод № 1) возможно изготовление нового материала

№ 2 с размещением на первоначальном сайте «А» (эпизод № 2), размещение первоначально изготовленного материала № 1 на вновь созданном сайте «Б» (эпизод № 3) и размещение материала № 2 на новом сайте «Б» (эпизод № 4). Кроме того, возможны усовершенствование, дополнение либо комментирование (в блоге или на странице) ранее размещенного материала.

В связи с этим, на втором этапе данного вида преступной деятельности конкретное лицо, изучившее определенный экстремистский материал, размещенный на каком-либо сайте, или несколько таких материалов либо печатную экстремистскую литературу, принимает решение о последующем распространении экстремистских идей на своей или специально созданной на придуманное имя странице в социальной сети. Таким образом, в конце декабря 2015 года после конфликта с лицами, относящимися к этническим группам народов Кавказа, гражданин Н. заинтересовался националистическими идеями, которые привлекли его внимание. После этого, используя сеть Интернет и социальную сеть «ВКонтакте», переходя по ссылкам на различные страницы и группы в данных сетях, получал нужную информацию националистической тематики. Информационный объем сети Интернет Н. стал использовать для получения новых знаний националистической тематики, размещения и распространения различного информационно значимого содержимого, а также для взаимодействия с другими пользователями, в том числе публично, путем создания на своей странице личной коллекции записей, текстов, фото-, аудио- и видеоматериалов, находящихся в открытом доступе для других пользователей сети Интернет и «ВКонтакте», с последующей возможностью знакомства и глобального обсуждения их интернет-пользователями. Таким образом, в период с 24 января по 27 марта 2016 г. на своей странице в сети «ВКонтакте», доступной для широкого круга лиц, Н. разместил 12 фотографий, 1 аудиозаписей и 4 видеозаписи, содержащих выражения, направленные на возбуждение ненависти либо вражды к лицам и группам лиц, сгруппированных по признакам расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе [5].

Таким образом, несмотря на то, что защита общества от экстремистской деятельности лежит на государстве, само общество, и каждый его член должны понимать, что такое экстремизм, к чему он приводит и в каких целях реализуется, осознавать его опасность для государства и людей в нем проживающих. Безусловно, инициатива противодействия экстремизма должна исходить от государства, но реализация должна поддерживаться обществом. Ситуация в области противодействия экстремистским идеям с использованием сети Интернет продолжает оставаться достаточно сложной, что, в частности, объясняет необходимость осуществления научных исследований, направленных на выявление и преодоление непростых

проблем как правового, так и организационного и технического характера в указанной области.

Библиографический список:

1. Гордеев Н.С. К вопросу о необходимости криминализации массового распространения экстремистских материалов // Российский судья. 2016. № 8, 61 с. С. 34.

2. Тепляшин П.В. Криминологические аспекты идеологии молодежного терроризма в информационно-телекоммуникационных сетях // Актуальные проблемы противодействия терроризму и экстремизму: история, современное состояние, перспективы: в 2-х ч. Ч. 1 / под общ. ред. С.А. Куценко: сб. науч. ст. всероссийской науч.-практич. конференции с международным участием. – Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2017. С. 208-212

3. Каминский М.К. Основы общей теории криминалистики // Криминалистика: курс лекций для бакалавров: учеб. пособие / под ред. М.К. Каминского, А.М. Каминского. Изд. 2-е, испр. и доп. Ижевск: Ин-т компьютер. исслед., 2015. С. 33–36.

4. Валькова Т.В., Влащенко А.О., Суровенко И.А. Вопросы национального и международного права в противодействии экстремистским преступлениям в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе сети Интернет // Соотношение национального и международного права по противодействию национализму, фашизму и другим экстремистским преступлениям: материалы международной научно-практической конференции., посвященной выдающемуся российскому ученому Н.С. Алексееву (Москва, 30 окт. 2015 г.). М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015, 217 с. С. 82.

5. Контрольное производство по уголовному делу № 65/74-2016: по материалам следственного отдела по Индустриальному району г. Ижевска Следственного управления Следственного комитета РФ по Удмуртской Республике. URL.: <http://udm.sledcom.ru/>. (Дата обращения: 12.09.2018).